Э.В.Фомин
Чувашский государственный институт культуры и искусств

О сущностных параметрах парных слов русского языка

парные слова, сложное слово, русский язык

Парные слова – сложные слова, состоящие из двух компонентов, связанных между собой синонимическими *(друзья-товарищи, путь-дорога),* ассоциативными *(мама-папа, руки-ноги, подобру-поздорову),* антонимическими *(туда-сюда)* связями. В разряд ассоциативных следует включать и парные образования с редупликацией типа *хухры-мухры, шахер-махер, шуры-муры:* «Совместное рассмотрение парных слов и редупликации вполне традиционно для конкретных описаний (в частности, в отечественном востоковедении). В целом существуют как формальные, так и семантические мотивы для их объединения» [Минлос 2005: 96].

Парные слова, издавна бытующие в русском языке, начинают изучаться лишь в последнее время [Минлос 2004; Минлос 2005]. Еще недавно, в 1980 гг., в русском языкознании они, признаваясь малопродуктивными, рассматривались в контексте составных слов в качестве синонимических сближений типа *путь-дорога, стежки-дорожки, гуси-лебеди, грусть-тоска* или парных сближений суммарной семантики, как то: *хлеб-соль, отец-мать, внуки-правнуки, купля-продажа.* Слова *гогольмоголь, калина-малина, трень-брень, шаляй-валяй* квалифицировались в качестве промежуточных образований – единиц, занимающих позицию между произведенными путем удвоения, с одной стороны, и синонимического сближения – с другой [Шанский 1988: 203–204].

Парные слова обладают рядом фонетических (1), лексико-семантических (2), деривационных (3) грамматических (4) и функциональных (5) параметров.

1. Фонетические параметры.

1.1. У парных слов с редупликацией второй компонент дублирует первый с незначительными изменениями инициали *(фигли-мигли, супер-пупер).*

Чаще всего инициаль замещается звуком [м] *(шашлык-машлык, шарашмонтаж, шиндыр-мындыр* – шуточное асемантичное слово в речи жителей г. Шумерля Чувашской Республики, возможно, из чуваш. *мăнтăр* ‘толстый’ с левой редупликацией*)* или [п] *(муси-пуси, тыры-пыры, чих-пых)*. Реже используются другие звуки: [ш] – *мост-шмост,* [в] – *чирей-вирей,* [б] – *шурум-бурум.*

1.2. Компоненты парных слов-несуществительных, как правило, рифмуются между собой: *судить-рядить, встречный-поперечный, жареный-пареный, нежданно-негаданно, охи-ахи.* Рифма является следствием совпадения грамматических значений обоих компонентов, предполагающих использование одних и тех морфем.

Парные слова-существительные без редупликации рифмуются редко: в случае производства обоих компонентов слова согласно одной и той же модели *(житье-бытьё* < *жить-быть)* или вследствие случайного совпадения форм *(прыг-скок* < *прыгать, скакать, сыр-бор* < *сырой бор, лес загорелся).*

1.3. Части парных слов орфографируются в дефисном написании. Правило носит тотальный характер, и лишь в случаях нераспознания парных слов их фиксируют в раздельном написании либо через запятую: *«Реализм, шмеализм, – сказала мама. – Был ли Гоген реалистом, когда поехал к Тихому океану? Марко Поло был реалистом, когда направился в Китай? А был реалистом тот тощий ребенок с резким голосом, который бросил колледж и уехал из Миннеаполиса в Гринвич-Виллидж и переменил имя, и стал Бобом Диланом? Ни одного человека, который осмеливается быть великим и достигает звезд, не беспокоит, реалист он или нет»* (Уоллс Д. Серебряная звезда. Пер. с англ. К.А.Сошинской).

Для ср.: в других языках с развитым парным словообразованием, например в чувашском, встречается слитное написание парных слов: *çĕршыв* ‘страна’ < çĕр ‘земля’ + *шыв* ‘вода’ вместо *çĕр-шыв; хĕрарăм* ‘женщина’ < *хĕр* ‘девушка’ + *арăм* ‘жена’ вместо *хĕр-арăм.*

2. Лексико-семантические параметры.

2.1. Парные слова обладают обобщающим, абстрактным значением. При этом значения не складываются из суммы компонентов: *путь-дорога* ‘всякая дорога’; *жареный-пареный* ‘подвергнутый тепловой кулинарной обработке’; *выпить-закусить* ‘поесть’.

2.2. Словарная (исходная) форма парных слов может представлять собой какую-либо застывшую грамматическую форму: *(через) пень-колоду,* но не *пень-колода; ищи-свищи,* но не *искать-свистеть; (учить) уму-разуму,* но не *ум-разум.* Данная особенность связана с фразеологической обусловленностью парных слов.

3. Дериватологические параметры.

3.1. Парные слова обычно имеют закрепленный порядок следования компонентов: *трали-вали, чудо-юдо, шайка-лейка,* но не *вали-трали, юдо-чудо, лейка-шайка*. Настоящее свойство не абсолютно, в ряде случаев допускаются равнозначные перестановки: *туда-сюда = сюда-туда.*

3.2. Как правило, первый компонент парных слов с редупликацией является полнозначным, второй – искаженным фонетическим дубликатом: *фокус-покус.* Но допустимы случаи, когда главный компонент стоит в постпозиции: *бухты-барахты* < *барахтаться (?), шалтай-болтай* < *болтать* [Фасмер 1996, т. 4: 528], *шуры-(а)муры* < фр. *amour* ‘любовь’.

4. Грамматические особенности.

4.1. Компоненты парных слов обладают одним и тем же грамматическим значением: *друзья-товарищи* < *друзья* – имя существительное в именительном падеже во множественном числе + *товарищи* тж, *жил-был* < *жил* – глагол в прошедшем времени в единственном числе в мужском роде + *был* тж.

4.2. Части парных слов связаны синтаксически, без использования каких-либо интерфиксальных морфем, и между частями парных слов допускается постановка аффиксов или слов: *шутки-прибаутки – шуток-прибауток – шутками-прибаутками, более-менее = более или менее, туда-обратно = туда и обратно.* (Собственно говоря, многие парные слова в конечном итоге именно к словосочетаниям и возводятся.)

5. Функциональные параметры.

5.1. Парные слова востребованы в фольклоре [Минлос 2005: 98] как средство поэтизации речи. Во многом это происходит благодаря ритмо-рифмической гармонизации компонентов парного слова, и по большому счету в них проявляются наилучшие образцы фольклорного словотворчества [Жили-были 1998].

5.2. Парные слова как экспрессивные и выразительные единицы присущи также разговорной речи, и в качестве ее имитации используются в художественной литературе: *Да если бы у меня были твои женские данные, я бы этого Кокушева Витьку на один метр к себе не подпустила… А теперь – ясно-понятно – из-за этого его поступка ты должна будешь не только выехать из общежития, но, может, даже и лишиться образования [Нилин П. Впервые замужем]; «Ё-моё… – Дима сделал вид, что озабочен всерьез. – Надо снять деньги со счета. На всякий случай…» [Крапивин В. Бабочка на штанге]; Невестку она, натуральное дело, выпереть из семьи не может, но уж на мне отыграется – будьте-нате [Маринина А. Каждый за себя].*

В настоящее время разговорная речь является основной сферой производства и функционирования парных слов.

Не каждое парное словоупотребление становится языковым фактом. Так, видимо, многие парные слова с правой редупликацией на инициальное [м] *(культура-мультура, персик-мерсик, чай-май)* будут оставаться речевым явлением. Больше шансов перейти в разряд языковой единицы у уникальных образований, например таких, как *суды-ряды* < *судить-рядить, сэйл-распродажа* < *сэйл* англ. *sale* ‘распродажа’ + распродажа.

5.3. Парные слова в большинстве своем обладают отрицательной коннотацией. Судя по всему, здесь соотношение слов с нейтральным *(имя-отчество),* положительным *(денно-нощно, друзья-товарищи, любо-дорого, хлеб-соль)* и отрицательным *(сикось-накось, танцы-шманцы, то-сё, тяп-ляп, шатко-валко)* смысловым наслоением отличается от среднего общеязыкового, где нейтральная лексика составляет 75 процентов, негативная – 17, слова с другой окраской, в том числе возвышенной, – 8 (Филин Ф. П., цит. по: [Кожина 1993: 44–45]).

Таким образом, парные слова в русском языке обладают рядом специфических разноуровневых свойств, позволяющих квалифицировать их в качестве самостоятельного лексического пласта.

Литература

Жили-были… / сост., авт. ст. и коммент. Г.Г.Шаповалова, Л.С.Лаврентьева. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1998. – 285 с.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н.Кожина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1993. – 221 с.

Минлос Ф.Р. Рифмованные сочетания в русском фольклоре. Редупликация и парные слова / Ф.Р.Минлос // Русский язык в научном освещении. – 2005. – № 1. – С. 96–115.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер. – СПб.: Терра–Азбука, 1996.

Шанский Н.М. Современный русский литературный язык / Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов, А.В.Филиппов и др. – 2-е изд., перераб. – Л.: Просвещение, 1988. – 671 с.